

Чэнь Циньцин не чувствовал ни капли удивления.

Вероятно, именно это и стало основной причиной, по которой Ди Ян, обычно ненавидевший любые хлопоты, решил потратить столько усилий на объединение двух миров.

Нельзя не признать, что ради любви Ди Ян действительно постарался.

Чэнь Циньцин вдруг рассмеялся и больше не стал упрекать Ди Яна.

Что касается задания, он не думал, что Яо Цзюньцзэ сможет устроить что-то серьёзное.

Более того, он был абсолютно уверен, что характер Яо Цзюньцзэ не позволит ему достичь великого пути.

Увидев, что Чэнь Циньцин не упрекает его за самоуправство, Ди Ян успокоился.

— Может, сначала устроим свадьбу, а потом отправимся в путешествие по миру? — предложил Ди Ян.

— У нас есть на это время? — спросил Чэнь Циньцин.

Теперь он не беспокоился о задании, но опасался, что нелегальная система будет изъята слишком рано и у них не хватит времени.

Ди Ян поднял бровь и улыбнулся:

— Ты забыл о моих отношениях с вашим начальником?

Чэнь Циньцин замешкался:

— Отец и сын?

Ди Ян замер.

Они посмотрели друг на друга и, без лишних слов, сменили тему.

Через несколько дней Чэнь Циньцин получил от начальника особые привилегии.

Абсолютная власть и абсолютная свобода.

В Управлении почти не осталось правил, которые могли бы его ограничить, и больше никто не мог ему помешать, а он, в свою очередь, мог использовать любые ресурсы Управления.

Чэнь Циньцин подумал, что даже если бы он захотел занять место начальника, тот, вероятно, уступил бы ему должность.

Поскольку обе стороны пережили конец света, им больше не нужно было воевать, поэтому переговоры между практикующими и правителями смертных прошли успешно и мирное соглашение было быстро подписано.

Практикующие начали проникать в мир людей, чтобы учиться, пытались перенять полезные аспекты технологий, а школы совершенствования начали набирать учеников, и множество людей стали активно записываться.

Эпоха требовала развития, и практикующим, и обычным людям нужно было время, чтобы найти общий язык, а затем объединиться и создать новую эру.

Как бы то ни было, мир открывал новую главу.

Какими бы бурными и процветающими ни были события во внешнем мире, Яо Цзюньцзэ и Цинь Шаоянь, ставшие свидетелями истории, были полностью ошеломлены.

Как всё дошло до этого?

Это было слишком сложно понять.

Но теперь перед ними встал вопрос: что делать с запасами, которые они накопили, если конца света больше не будет?

Столько ресурсов.

Это же сотни тысяч, если не миллионы!

Сейчас не было голодных лет, и продать всё сразу было невозможно.

Открыть супермаркет? Но на продуктах был указан срок годности!

Даже если время в нефритовой подвеске не текло, другие об этом не знали, и при покупке люди смотрели только на срок годности. В краткосрочной перспективе это ещё можно было сделать, но со временем, когда срок годности истекал, кто бы стал покупать?

Не найдя хорошего решения, Яо Цзюньцзэ и Цинь Шаоянь были в отчаянии.

Они даже подумали, что предпочли бы увидеть зомби, чем всё это.

Зомби были куда милее этих летающих повсюду практикующих.

Спустя долгое время, убедившись, что конец света больше не наступит, Цинь Шаоянь решил продать накопленные запасы.

Яо Цзюньцзэ, конечно, не возражал, ведь ему нужно было, чтобы Цинь Шаоянь продал всё это.

Однако власть в семье Цинь Шаояня принадлежала не ему.

Когда его родные узнали, что он всё ещё встречается с женщиной, они не позволили ему использовать семейные связи и даже тайно приказали другим оказать на него давление, чтобы он понял, на что способен.

Без семьи Цинь он был ничем.

Цинь Шаоянь понёс немало убытков, товары так и не удалось продать полностью, и он вернул лишь несколько тысяч, что по сравнению с вложенными средствами было каплей в море.

Он не мог винить Яо Цзюньцзэ, ведь конец света действительно наступил, пусть и всего на день.

Но в глубине души он всё же не мог сдержать обиды и сожаления, что так доверился ему и вложил все свои сбережения.

Яо Цзюньцзэ, конечно, понимал, что подвёл Цинь Шаояня, хотя сам этого не хотел, но факт оставался фактом, поэтому в последнее время он всячески угождал Цинь Шаояню, сносил его всё более вспыльчивый характер и не смел жаловаться, лишь глотая горькую пилюлю.

Неизвестно, было ли это следствием неудач, но в своих мечтах он снова вернулся к самой сути — деньгам.

Если мир всё ещё оставался мирным, то деньги играли огромную роль.

К тому же, имея деньги, они бы не мучились из-за этих накопленных запасов.

В конечном итоге их беспокойство было вызвано отсутствием денег.

Но в итоге они получили лишь жалкие крохи, и даже с учётом накопленных запасов их не хватало на повседневные расходы.

Нельзя отрицать, что два месяца роскошной жизни приучили Яо Цзюньцзэ к расточительству.

Ему нравилась такая жизнь.

А Цинь Шаоянь, который вместе с Яо Цзюньцзэ предавался роскоши, уже не мог вернуться к прежней жизни.

После очередного разочарования Цинь Шаоянь наконец расстался с Яо Цзюньцзэ, и, несмотря на его мольбы и уговоры, решительно вернулся в семью Цинь.

Вскоре появились слухи о помолвке Цинь Шаояня.

Яо Цзюньцзэ действительно испытывал к Цинь Шаояню чувства, он даже пытался устроить скандал, но его даже не пустили на порог, и в итоге он вернулся в их съёмную квартиру в полном унынии.

Яо Цзюньцзэ не мог понять, почему Цинь Шаоянь так с ним поступил, почему он не мог относиться к нему так же, как к Чэнь Циньцину в прошлой жизни?

Яо Цзюньцзэ не знал, что Чэнь Циньцин, которому он так завидовал, на самом деле не был так счастлив, как он думал.

Оригинальный персонаж обладал способностью к лечению, а его профессия была связана с этим, поэтому он всё время работал в базе с командой над разработкой вакцины, и его статус был обусловлен именно этим.

Он действительно был с Цинь Шаоянем, частично из благодарности, частично из искренних чувств, но поскольку оба были заняты, они редко проводили время вместе.

Больше, чем любовь и совместная жизнь, он хотел разработать вакцину, которая спасёт человечество и выведет его из ада, вернув к нормальной жизни.

Оригинальный персонаж часто работал днями и ночами без сна, а Цинь Шаоянь большую часть времени находился на заданиях, уезжая на недели.

Это была их обязанность как обладателей способностей.

Через несколько дней после смерти Яо Цзюньцзэ Цинь Шаоянь, вернувшись с задания, привёз

с собой мальчика, который был очень похож на оригинального персонажа в юности...

Поэтому в желаниях оригинального персонажа не было ничего, связанного с Цинь Шаоянем.

Яо Цзюньцзэ считал, что забрал всё, что принадлежало оригинальному персонажу, но это были вещи, которые тому были совершенно не нужны.

Школы совершенствования открыли учебные заведения и начали набирать учеников, проходящих испытания и отбор.

Увидев это сообщение, Яо Цзюньцзэ, который несколько дней провёл в унынии в съёмной квартире, наконец собрался с силами и нашёл новую цель.

Он был уверен, что, став практикующим, Цинь Шаоянь вернётся к нему.

Но испытания для практикующих были слишком сложными и изматывающими, и он сдался, не пройдя и половины пути.

Даже с его способностями он не смог преодолеть первый этап, хотя у него были и эликсиры, полученные в результате розыгрышей, которые восстанавливали силы, что уже было своего рода жульничеством по сравнению с другими.

После того как он сдался, Яо Цзюньцзэ пытался практиковаться самостоятельно, и розыгрыши тоже были связаны с совершенствованием.

Но книги он не понимал, не мог даже начать, а принятые эликсиры не могли быть усвоены и использованы, в итоге всё было потрачено впустую.

Если и были какие-то изменения, то только то, что он почувствовал, что стал бледнее и крепче.

Но какая от этого польза?

Яо Цзюньцзэ мог только смириться с реальностью.

Он нашёл место, открыл магазин и стал мелким торговцем.

Это было спокойно.

Однажды, когда Яо Цзюньцзэ, как обычно, следил за магазином, в небе снова раздался громкий звон колокола.

Цветы рассыпались по небу и земле, наполняя воздух своим ароматом.

Казалось, что четыре священных зверя направились на поклон, принося с собой благополучие.

Бесчисленные светящиеся мечи взмыли в небо, их звон напоминал музыку.

На небесах разворачивалась грандиозная свадьба.

Яо Цзюньцзэ смотрел на пару, которую благословило небо, с глазами, полными растерянности и неверия.

— Как это может быть он... как это может быть он...

В следующее мгновение Яо Цзюньцзэ захохотал, но смех быстро превратился в рыдания.

<http://bllate.org/book/16138/1446930>